

Олег Юрьевич Рой
Екатерина Александровна Неволина
Навигатор счастья
Серия «Чужие сны», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11310666
Навигатор счастья : роман / Олег Рой, Екатерина Неволina: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-82579-0

Аннотация

Тебе скучно, неинтересно и кажется, что смысла в жизни нет. И вот однажды ты садишься за руль машины, и сам собой включается невиданный доселе навигатор, который предлагает тебе двигаться в том направлении, которое разжигает адреналин в твоём сердце и ведет тебя к счастью. Через какое-то время ты вдруг понимаешь, что участвуешь в глобальной игре: счастливых не видно, а вот по-настоящему, а не по-игрушечному погибших – уйма. Алиса и Олег пытаются спасти своих друзей от могущественного кукловода, соединившего кибертехнологии и психологию.

Содержание

1. Неслучайные случайности	8
2. Страшная шутка	15
3. Чудной незнакомец	21
4. Искусство уклонения	26
5. Неожиданная коалиция	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Рой, Екатерина Неволина

Навигатор счастья

© Резепкин О., Неволина Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Памяти моего сына Женечки посвящается.
Олег Рой

Всем, кто видит сны.
Екатерина Неволина

Здравствуй, Гусеница! Я Алиса. Ну, ты меня помнишь.
Знаешь, в моем мире странно: там вечная полночь.
Там люди, машины, трамваи. И чай – только в перерывы.
Там стройки, дома, заборы, похожие на нарывы.
Там даже дышать противно от лжи или, может, от смога.
Там каждый воображает, что есть в нем крупица бога!
Там снам ни за что не верят,
Там не открывают двери.
Там шляпы на фабриках шьются,
Там даже коты не смеются.
Мне мир этот, видно, приснился. Ну, знаешь, кошмары бывают...
Да, где же наш Белый кролик? Пусть в чашки чай разливает.
Затянемся понемногу, закашлявшись дымным ядом.
Ты знаешь, я рада проснуться и с вами остаться рядом.

Стихотворение Алисы Пановой

Я желал бы никогда не просыпаться.

Мой будничный мир слишком тусклый и плоский, чтобы мне хотелось в нем жить, чтобы мне хоть когда-либо было в нем уютно. Третий курс экономического института, не дающий ничего ни уму, ни сердцу, который я вытягиваю скорее по инерции, потому что нужно чем-то заниматься во время бодрствования... Почему бы не экономика, которую выбрала моя мама, в свое время не поступившая на экономический... Серые неотличимые друг от друга дни, серо-черная одежда, чашечка кофе, призванная совершить, но не совершающая чуда пробуждения, толкотня в метро, где я каким-то почти мистическим образом умудряюсь не выпустить из рук треснутый айпад, в котором читаю очередную книгу... И, разумеется, клеймо «странный парень», которое, похоже, выбито у меня на лбу. Он не тусуется – значит, он странный. Он все время читает – еще страннее, не правда ли. Он словно с Марса свалился, завел бы лучше себе девушку! Это все обо мне. Но я как-то уже сжился с этим, привык серой тенью мелькать в коридорах, не выпуская из рук айпада, научился не замечать смешки за спиной и многозначительное покручивание пальцем у виска. Моя обыденная жизнь стабильна и неизменна. Даже если произойдет ядерный взрыв, я наверняка буду по привычке так же вставать и шагать в универ, как настоящий примерный студент-зомби.

Но все меняется, когда я засыпаю.

Наверное, для компенсации бесцветных будней мне с самого детства снились необычайно яркие сны. Помню, иногда для меня во сне показывали целое веселое представление. Как-то, лет, наверное, в семь, я проснулся посреди ночи, не досмотрев сказку, и очень огорчился, что так и не узнаю финала. Но едва заснул, актеры снова объявили о продолжении действия, раздвинули складки занавеса, и сказка возобновилась. Во сне мне, как ни странно, все и всегда удавалось. Не удивительно, что из двух миров – так называемого реального и мира снов – я бы без колебаний выбрал второй.

Из всех людей на свете меня понимала разве что тетя Вика.

Но ее репутация была еще хуже моей. Если мои родители еще не оставляют надежду, что из меня чудом «получится что-то путное», на ней вся семья давно поставила жирный крест и хором назвала чокнутой. Тетя Вика – сестра мамы, старше нее аж на семнадцать лет, она никогда не была замужем, она водит раздолбанную «копейку» странного зеленого цвета, курит сигареты без фильтра и на все упреки по поводу пренебрежения собственным здоровьем отвечает, что жизнь недостаточно хороша, чтобы за нее цепляться. По-моему, очень здравый взгляд. При этом тетя использует чуть более крепкие выражения, чем это принято в нашей благополучной семье.

Так вот о тете. Две недели назад она как раз позвонила мне на мобильник. Было очень плохо слышно, поэтому я разобрал далеко не все. Тетя Вика говорила нечто очень странное про какой-то навигатор снов и про то, что она наконец нашла свой путь к счастью. Потом связь прервалась. «Навигатор снов»? Я даже подумал, что ослышался, и попытался перезвонить, но абонент оказался недоступен и в этот день, и всю последующую неделю.

А пять дней назад бледная мама, оторвав меня от перечитывания «Замка» Кафки, сообщила, что тетя Вика мертва. Нет, ее погубили не сигареты и даже не скоростные магистрали, на которых она выжимала все соки из своей несчастной «копейки», она, только представьте, упала с крыши высотки.

Небанальная смерть, не правда ли?.. Человек может умереть десятком тысяч способов – поскользнуться на льду, словить головой падающий кирпич, отравиться консервами, схлопотать сердечный приступ, стать, наконец, жертвой теракта или чьей-то небрежности, приведшей к столкновению поездов в метро. Способов много, но упасть с высотки, пожалуй, один из самых экзотичных.

– Твоя сестра в своем репертуаре, – сказал тогда папа. – Хотел бы я знать, как ее вообще занесло на эту крышу?!

Мама, конечно, не ответила. Она всегда испытывала за сестру перманентное чувство неловкости.

А я вдруг вспомнил тот последний разговор с тетей Викой. Возможно, она хотела сказать мне что-то действительно важное.

– Ее убили. Вероятно, из-за навигатора снов, – машинально пробормотал я, и тут же опомнился, заметив, как пялятся на меня родные.

– Ну вот, ты опять весь в своих книжках! – укоризненно покачала головой мама.

А папа просто скривился, как будто проглотил лимон. Должно быть, ему по-настоящему стыдно за сына. Он бы вернул меня в роддом и потребовал замены по гарантии на более качественный экземпляр.

– Навигатор снов! – хмыкнула сестрица. Она младше меня на четыре года, но уверяет, будто знает о реальной жизни раз в миллион больше, чем я. – Как раз для тебя штука. Ты бы из снов не вылезал, как Спящая красавица!

– Кристина! – одернула ее мама. – Не забывай, что разговариваешь с братом!

– А что?! – она прищурилась, точно целясь для последнего снайперского выстрела. – Если мой брат точно такой же, как тетя Вика!

Тут уже вмешался и папа, хотя Кристи всегда была его бесспорной любимицей.

А я, если честно, и не думал обижаться. Мне как-то все равно. Я больше думал о тете Вике, и название «навигатор снов» засело у меня в голове. Поэтому той же ночью я ничуть не удивился, когда оказался во сне в раздолбанной тетиной «копейке» и ехал куда-то, слушая указания странного прибора – очевидно, воссозданного моим мозгом навигатора снов.

Тетю похоронили. Разумеется, в закрытом гробу. Говорят, там смотреть было не на что, но мне отчего-то все казалось, будто от нас что-то скрывают... Поспешно похоронили, с тем же легким чувством неловкости. Как будто было бы лучше, если она отравилась бы в ресторане или разбилась на дороге.

Но сегодня... сегодня произошло еще кое-что.

Сегодня мне на мыло упало письмо... от тети... Вернее, с ее старого адреса...

Я долго смотрел на это послание, не решаясь открыть, и чувствовал, как по спине бегут противные мурашки.

Я находился в своей комнате. Встал из-за стола, прошелся из угла в угол, не выпуская из вида экран и горящую на нем строчку. Письмо от тети Вики. Письмо с того света.

Мог ли я его не открыть? Да, такая мысль появилась у меня первой. «Это чья-то злая шутка. Нужно просто стереть его, не читая, и забыть». Благоразумная мысль, не правда ли?... Но дело в том, что я никогда не был благоразумным, как и моя бедная тетя.

Я открыл письмо и прочитал короткую сухую строчку. Без «здравствуй» и прочих церемоний, которыми тетя, если честно, и при жизни не слишком себя утруждала, тем более не удосужилась после смерти. В письме было написано: «Яблонева улица». И всё. Больше ни слова.

– Чушь! – сказал я и закрыл почту.

Но потом снова открыл, перечитал строку и зачем-то загрузил Яндекс-карты, чтобы найти там эту дурацкую Яблоневую улицу. Что за улица? При чем тут она?

Можно было проигнорировать, забыть, но я уже попался на невидимый крючок и оказался в игре по самые уши. Сорваться для меня стало невозможно.

Яблоневых улиц оказалось несколько. Екатеринбург, Нижний Новгород, Курск и Украину я решил пока отместить.

Ближе находилось подозрительное место под странным названием Дроздово-2, расположенное в Ленинском районе Московской области. Почему бы не рискнуть? Хотя чем я, собственно, рискую? Только собственным временем, которое и так не знаю, куда девать.

Быстро собравшись, я приехал на перекладных в этот поселок. Ничего, кстати, примечательного. Село селом, и в соответствии с названием улицы – яблоневый сад за оградой, откуда остро пахло забродившими яблоками, ссыпавшимися в канаву. Для меня это самый типичный запах осени.

Я шел по улице, и вправду чувствуя себя идиотом. Только я мог поддаться на чей-то глупый розыгрыш и потащиться черт знает куда черт знает зачем! Чудак, всегда выбирающий сны и фантазии...

И вдруг сердце странно защемило. На обочине стояла знакомая ядовито-зеленая, вся покоцанная машина, перепутать которую с другой я никогда бы не смог. Еще не веря себе, я подошел поближе. Сомнений быть не могло. Та самая машина, машина моей тети! У тети Вики была одна странная, очень странная привычка...

Я огляделся, все еще полагая, что могу являться жертвой чьего-то розыгрыша, но улица казалась совершенно пустой – ни машин, ни людей. Что, если это не шутка и сейчас мне предоставлен единственный шанс узнать, что же случилось с тетей. Должны были остаться еще какие-то зацепки, раз уж она, или кто-то – по ее просьбе либо в своих неизвестных пока целях – отправил мне то странное сообщение! Еще можно было развернуться и уйти,

но это оказалось выше моих сил. Невозможно находиться в полушаге от тайны и не поддаться искушению отдернуть завесу.

Присев на корточки, я просунул руку под дно... Тетя обычно прятала ключи именно так. Сначала пальцы ничего не нащупали, и я уже ощутил горечь разочарования, но вдруг, словно удар током, – ключ!

Я вытащил его, открыл машину и сел на место водителя в пропахший бензином салон. Лобовое стекло перед моими глазами пересекала трещина. Что-то новенькое, ее не было, когда я в последний раз ездил на тетиной машине. Так, и что дальше?..

Я пошарил в бардачке, под сиденьями, в карманах на дверцах, но не обнаружил ничего, по моему мнению, заслуживающего внимания. Может, что-то пропустил? Немудрено, потому что сейчас я ощутимо волновался, даже руки подрагивали. Нужно увезти машину отсюда, мало ли что, может, завтра за ней придет кто-то другой. Да, это будет верный ход. Хорошо, что тетя буквально заставила меня окончить автошколу и получить-таки права. Я решил, что отгоню машину, спрячу ее, а потом снова внимательно осмотрю – так, чтобы не пропустить ни единой мелочи. Спокойнее, только спокойнее. Еще несколько минут я просто сидел, откинувшись на жесткую спинку, и, чтобы успокоиться, медленно считал от двадцати до одного, делая на каждую из цифр вдох и выдох, – неплохой способ, проверено. Затем вставил ключ в замок зажигания и повернул.

Машина нутужно заурчала мотором, но все же завелась.

«Навигатор снов включен», – послышался вдруг холодный механический голос, и мое сердце, кажется, рухнуло куда-то в живот.

1. Неслучайные случайности

Только сейчас Олег оценил, как давно он, оказывается, не был дома¹.

Вроде ничего существенно не изменилось. В его комнате все осталось, как было, – стол, диван, шкаф... Только на столе не хватало компьютера, и комната вдруг разом стала какой-то нежилой, чужой, непривычной. Неродной. Похоже, вот верное определение.

– Пойдем, поешь! – Мама стояла за спиной – за все время, пока Олег был дома, она не отошла ни на шаг, словно боялась, что этого окажется достаточно, чтобы сын опять исчез.

Олег хотел сказать, что не голоден, их и в общежитии вполне хорошо кормят, но посмотрел в мамины глаза и ответил:

– Конечно, с удовольствием.

– Я сделала мясной рулет! – сообщила мама, сияя, точно ей преподнесли самый большой подарок. – И картофель, как ты любишь. И пирог испекла. И пирожки с мясом. Возьмешь с собой, Алису угостишь.

– Ага, – Волков кивнул, и мама поспешила на кухню накрывать на стол.

Хлопнула входная дверь.

– Ну, где мой блудный сын? – послышался веселый папин голос.

Олег выглянул в коридор и застыл. Все-таки больше всего изменилась даже не комната, а отец. Он словно постарел лет на двадцать и казался очень уставшим. «Глаза красные, совсем, что ли, не спит?..» – отметил парень.

Они с отцом обнялись. Пока папа разувался и мыл руки, Олег подошел к маме, выкладывающей горку ароматных, исходящих паром пирожков на ярко-синее керамическое блюдо с причудливым восточным орнаментом.

– А что с папой? – тихо спросил Волков-младший. – Давно он такой?

Мама вздохнула, бросила взгляд на дверь и только после этого заговорила скороговоркой:

– Он очень много работает, Олежка. Почти его не вижу. Какие-то новые эксперименты. Целыми сутками в лаборатории пропадает. Не ест, не спит...

– О чем сплетничаем? – Волков-старший заглянул на кухню.

– Пап, – Олег постарался улыбнуться как можно беспечнее, – говорят, ты совсем от рук без меня отбилась? Что у тебя такого важного?

Лицо отца словно окаменело.

– Мы не будем обсуждать мою работу, – он тяжело опустился на стул и снова, с явным трудом, натянул на лицо беспечное выражение. – Ну, что у нас там в честь прибытия сына?..

Видимо, откровенный разговор не состоится. Олег тоже сел за стол и громко чихнул.

* * *

Он методично мочил виртуальных монстров. Одного за другим, отрешенно наблюдая, как брызжет кровь. Олег видел настоящую кровь, и эта, компьютерная, не вызывала у него никаких эмоций, кроме тихого раздражения. Настроение было так себе, возможно, в этом виноваты первые осенние холода, ударившие сразу после короткого лета. Осень, как всегда, врывается в жизнь без предупреждения, настойчиво и самовластно, совсем не такая, как на романтических картинках, а жесткая, со множеством коварных сквозня-

¹ Начало истории читайте в романах «Леди-кошка», «Цирк кошмаров», «Охота Снежной королевы», «Ромео стоит умереть» и «Повелитель снов».

ков, насмешливо хлюпающая под ногами лужами. И вот результат – классическая простуда. Приходится валяться в кровати и маяться от безделья. К тому же посещение родного дома оставило странно-тягостное чувство. После того, как отец выбрался из лаборатории профессора Ланского, его словно подменили. Таким ли Олег помнил отца с детства? Волков-старший, похоже, переживает не лучшие времена. Все время занят чем-то, и это нечто у него, очевидно, не получается, поэтому он нервничает. Но, что хуже всего, делиться своими проблемами ни с кем не собирается. Может, отец всегда таким и был, просто у Олега в памяти сохранился подкорректированный и усовершенствованный сознанием образ?.. Теперь и не скажешь...

Олег всадил шквал пуль в очередного монстра и смотрел, как разливается по экрану виртуальная кровь. Так бы с реальными проблемами справляться! Раз – и готово.

Компьютер стоял на столе, в нескольких шагах от кровати, и к мышке, клавиатуре или джойстику Волков даже не прикасался – еще чего. Заодно, можно сказать, тренировка к спецсеминару, а не просто бесполезное убийство времени. Игра четко реагировала на мысленные команды.

Верный Чуд, настороженно наблюдающий за хозяином, подошел к кровати, вопросительно рыкнул и положил на ноги Олегу свою лобастую голову. Выглядела собака устрашающе, однако свои знали, что нет существа добрее и преданнее, чем она. Правда, своих было немного: Алиса Панова, Юлия Красицкая, ну и родители, конечно. Вот и все.

– Ну что, Чуд, – вздохнул Волков, – сколько нам еще здесь одним сидеть?.. – и уничтожил очередного показавшегося из-за угла монстра, даже не пошевелив рукой. – И что мы вообще можем со всем этим сделать?..

Возможность взаимодействовать с любой техникой была особым даром Олега Волкова. Когда он только осваивался с ней, то ужасно уставал и напрягался, а теперь все шло значительно легче. И не удивительно, ведь за развитием способностей в академии инициаторов, где учился Олег, тщательно следили.

Чуд тихонько тявкнул, а затем вдруг вскочил, понесся к двери и замахал хвостом, всем видом выражая крайнюю степень дружелюбия. Почти сразу в комнату постучали.

– Входи! – крикнул Олег, поспешно погасив экран компьютера, и гулко закашлялся.

Дверь открылась, и в комнату заглянула девушка. Очень хорошенькая – с треугольным личиком, обрамленным странной прической: волосы посетительницы были закручены в некое подобие ушек, что придавало ее лицу сходство с лукавой кошачьей мордочкой, и сходство это неизмеримо усиливалось, стоило заглянуть девушке в глаза. Они были необычные – янтарно-желтые, подчеркнутые узкой полосой вертикального зрачка. Настоящие кошачьи глаза.

Пес с восторгом кинулся девушке под ноги и приветственно ткнулся мордой ей в живот.

– Привет, Чуд, – девушка присела – теперь собака оказалась даже выше ее – и принялась сосредоточенно чесать псу за ухом. Чуд прикрыл глаза и всем видом выразил неизъяснимое наслаждение.

– А я?! – возмутился с кровати Олег. – А мне так?

– Тебе? – девушка взглянула на парня словно в удивлении. – А ты заслужил?

– А что, нет?

Девушка отстранила собаку, сделала еще пару шагов, оказавшись у кровати, и внимательно посмотрела на Волкова.

– Нет, – произнесла она решительно. – Тебе же сказали – отдыхать, а ты опять в Интернете сидел.

– С чего ты решила? Может, не сидел? – тут Олег снова тяжело закашлялся. – Если хочешь знать, я к нему и рукой не прикоснулся.

Девушка села на кровать и положила руку на лоб Олегу. Ее ладонь была удивительно мягкой и прохладной, так что Волков тут же блаженно зажмурился, совсем как Чуд, когда у того чесали за ухом. А посетительница все же ласково потрепала его по голове.

Алиса Панова... Девушка, с которой его свела фактически случайность и которая за это время успела стать для Олега самым важным человеком.

– Глаза у тебя краснющие, Волков, хуже, чем у вампира из старого фильма, – укоризненно произнесла она. – А то, что руками не прикасался, по глазам вижу. Тебе и не нужно прикасаться. Ну что, я права?

Волков кивнул, старательно изображая раскаяние.

– Вот так, – Алиса улыбнулась, – и вообще вун и конспиратор из тебя никакой. Все сразу по лицу видно. Ты слишком хороший, чтобы уметь врать.

– А девушкам одних плохишей подавай? – Ее забота была приятна и помогала ничуть не хуже прохладной руки, даже дышать становилось легче, но Волков усиленно сдерживался, чтобы не слишком размякнуть и не казаться чересчур сентиментальным. – Может, я еще исправлюсь. Научусь лгать, стану по-настоящему опасным?

– Глупый! – она наклонилась к нему и поцеловала в краешек губ.

– Эй, Алиска! – Олег отпрянул. – Не надо, я же заразный!

– А я не боюсь. Я очень по тебе скучала. Очень долго тебя не видела. Целый день...

– А я как скучал!

Волков прижался к девушке. Счастье и должно быть таким – теплым, немного кружащим голову, когда рядом с тобой по-настоящему близкий и нужный человек. Твой единственный человек, который ничего не ждет от тебя и ради которого ты готов перевернуть целый мир.

Чуд ткнулся носом в руку хозяина и предупреждающе тихонько рыкнул.

В тот же миг в дверь постучали. Алиса инстинктивно отпрянула от Олега. Дверь открылась, и в комнату заглянула Юлия Красицкая.

Кажется, они оба выглядели очень подозрительно, потому что Юлия вдруг покраснела и отпрянула.

– Привет, Олег, – пробормотала она, – и пока, я просто заглянула узнать, как ты.

– Не уходи, Юль, ты вовсе не помешала, не подумай, – поспешно сказал Волков.

Слова, конечно, были ложью. Больше всего ему хотелось побыть наедине с Алисой. Ничего не говорить, просто ощущать ее тепло. Когда болеешь, становишься как-то особенно уязвим и иногда с трудом переносишь даже приятных тебе людей.

Наверное, Юлия почувствовала нечто такое, она всегда была чуткой девушкой, потому что натянута улыбнулась.

– Нет, извините, у меня срочное задание. Я просто заглянула. Выздоровливай!

Дверь захлопнулась.

– Ну вот! – Алиса с укоризной посмотрела на него. – Ты не думаешь, что ее обидел?

– Но я же просил остаться...

– Недостаточно искренне! – Алиса встала с кровати – суровая, словно судья, готовый вынести смертный приговор.

И Олег почувствовал, что если она в эту минуту уйдет, если оставит его одного, то ему будет действительно очень плохо.

Чуд, всегда прекрасно понимавший хозяина, тихонечко заскулил.

И Алиса осталась. Она посмотрела в глаза Олегу, и между ними словно протянулась невидимая нить или, может быть, высоковольтный провод. Хорошо, когда кто-то понимает тебя без слов.

* * *

Юля выскочила из комнаты, словно ошпаренная.

Ничего нового. Будто до этого она не знала, что между Волковым и Пановой что-то есть. Но почему, почему каждый раз это оказывалось так больно? Почему, сколько ни приучай себя к мысли, что нужно радоваться за друзей, внутренности все равно словно кипятком обдавало.

Девушка заглянула к себе, схватила тонкое пальто и вышла из общежития.

День был сумрачный и промозглый, как раз под стать настроению. Юля обернула вокруг шеи шарф, подняла воротник и пошла по улице.

С Олегом Волковым она познакомилась чуть больше года назад². Это не было похоже на любовь с первого взгляда, что-то повернулось в ее душе именно тогда, когда Олег едва не принял вместо нее смерть. На одном из испытаний, которые так любили в академии инициатов, требовалось найти аутсайдера и посадить его на электрический стул. Правда, не было никаких доказательств, что стул сработает и избранного, вернее, изгнанного коллективом ждет настоящая смерть. Но, с другой стороны, уверенности в том, что ничего плохого не произойдет, тоже не имелось. Пятьдесят на пятьдесят, как говорится. Аутсайдером тогда оказалась Юля – девушки невзлюбили ее за то, что она чересчур выделялась, была слишком красивой, а парни, уже попробовавшие завязать какие-то отношения, – за гордость и пренебрежение. Только Олег и Алиса держали ее сторону, а Волков не просто поддерживал. Он сделал для нее гораздо больше, чем кто-либо, – сел за нее на электрический стул.

Наверное, в этот миг Юля почувствовала к нему нечто особенное. Люди часто сорят словами и обещаниями. Олег Волков не сорил – он молчал и делал. Как в тот раз.

Любовь? Девушка и сама до конца не понимала этого. Да, она думала об Олеге больше, чем ей хотелось самой. Да, потом, видя его с Алисой, она каждый раз испытывала щемящую горечь. Но являлось ли ее чувство любовью? Кто знает! Проверить у Юли не было шансов – Волков никогда не показывал, что относится к ней иначе, чем как к другу. И это казалось ужасно обидным.

Юля не была обычным человеком, в ней обитала душа самой романтической возлюбленной из всей известной человечеству литературы – душа Джульетты Капулетти. По замыслу великого Шекспира она полюбила молодого человека из враждебного рода и приняла смерть, когда решила, будто утратила возлюбленного.

Любила ли Юля своего Ромео? Только не сейчас, когда он изменился, впустив в душу зло. Любила ли она его тогда? Юля не могла вспомнить. Сколько раз она перечитывала строки бессмертной трагедии, пытаясь почувствовать то, что стоит за ними, пытаясь отыскать искорку былых чувств, – и напрасно. Душа молчала.

Хорошо быть главной героиней, когда тебя заведомо любят, когда сочувствие и внимание всех тех, кто взял в руки книгу, направлено на тебя. Когда автор знает, как тебе надлежит поступить. А в настоящей жизни все по-другому, и приходится принимать на себя весь груз решений, идти навстречу судьбе без всякой гарантии, что сюжет строится именно вокруг тебя, что все, что ты делаешь, не напрасно. Без всякой гарантии, что ты – главный герой, а не эпизодическая блондинка из пролога.

Девушка услышала смех и оглянулась. Мимо, обнявшись, прошли парень и девушка. Они слушали музыку – один наушник у него, другой у нее – и над чем-то заливисто хохотали. Еще одна парочка целовалась на остановке. Как специально.

² Читайте об этом в романе «Ромео стоит умереть».

Ну почему, почему все по парам, а она – все время одна? Может, это воздаяние, и вся предназначенная ей любовь уже была растратчена в той прошлой жизни, о которой Юля даже не помнит? Но разве это справедливо? Хотя справедливости не бывает ни в жизни, ни, тем более, в любви.

– На небесах сейчас недостает одного ангела, – слышался рядом голос.

Юля вздрогнула.

– Что? – машинально переспросила она.

– Один из ангелов сейчас передо мной, – довольно высокий смазливый парень улыбнулся, демонстрируя ослепительно белые, явно облагороженные стоматологом зубы.

И это ответ на ее жалобу? Какой-то пикапер, вооруженный стандартными пошлыми фразочками? Юля, не отвечая, попыталась его обойти, но молодой человек схватил ее за руку:

– Куда ты спешишь? Давай познакомимся!

– Отпусти меня, – прошипела девушка, пытаясь вывернуться.

Парень держал крепко.

– Девушка, не бросайте меня! Мне сейчас необходимы внимание и ласка.

– Обходись своими силами, – она снова дернулась.

– Да ты хамишь! – Парень ловко перехватил ее вторую руку.

Мимо проходили люди, не обращая внимания на происходящее.

– Почему ты такая красивая, но такая злая? – Парень понемногу притягивал ее к себе.

От злости у Юли закружилась голова. Радуюсь, что на ногах сапоги с каблукками, девушка наступила каблукком на ногу зарвавшегося нахалу. И словно темная волна плеснулась из нее.

Парень глухо вскрикнул и разжал руки.

Ждать, что будет дальше, Юля не стала. Совсем рядом находился вход в метро. Девушка сбегала по ступенькам, прошла на платформу и вскочила в первый попавшийся поезд как раз за миг до того, как двери захлопнулись, а в стекло ударил кулак разъяренного пикапера.

Поезд тронулся. Кажется, парень еще пытался бежать за вагоном, но, к счастью, без шансов на победу.

Сердце отчаянно стучало. Было так противно, словно Юля прикоснулась к чему-то мерзкому... к таракану или мокрице. Стараясь не замечать устремленных на нее взглядов, девушка пробралась в конец вагона, села и отвернулась.

Да, она сожалела об одиночестве, но это же вовсе не значит, что подойдет любой, первый попавшийся. Сколько же раз Юля убеждалась, что физически не может терпеть постоянного человека. Пожалуй, только Олегу Волкову пока и удавалось пробить ее броню. Значит ли это то, что теперь она обречена на несчастье?

Юля сжала ладонями виски. Не надо думать об Олеге... и не надо думать о том, что произошло совсем недавно. Вдруг ее способности – не только исцелять, но и наносить удары? Это было неприятно.

...Девушка не знала, сколько прошло времени. Поезд тормозил на станциях, а потом, сыто урча, продолжал путь. За окнами сменялись свет и темнота, словно вагон ехал сквозь само время.

– Девушка, конечная. Выходите, – кто-то потряс Юлю за плечо.

Пожилая женщина с усталым лицом смотрела сочувственно.

– Да, спасибо, – пробормотала Юля, удивленная, что задумалась так глубоко, что перестала замечать что-либо вокруг.

Она вышла из поезда на незнакомой станции и поднялась вверх, не в силах больше вдыхать спертый воздух подземелья. Юле требовался хотя бы глоток свежести, хотя бы одно-

единственное дуновение ветра, чтобы вновь найти в себе силы. Забывая о боли, продолжаешь жить.

Было уже почти совсем темно, и размытые пятна фонарей не освещали улицу, а скорее подчеркивали царящий на ней мрак. Какой-то забор... Пустырь. В отдалении – дома с яркими пятнами чужих окон... И ветер, гонящий мусор.

Юля перевела дух. Площадка у метро была пуста, последние попутчики быстро удалялись.

«Еще пять минут передохну и еду в общежитие», – решила девушка.

Чтобы не замерзнуть, она засунула руки поглубже в карманы и пошла вдоль дороги. Машин тоже почти не было, но вдруг из-за поворота выскочил «жигуленок», пролетел через встречную полосу и прокрутился.

«Пьяный! Совсем чокнутый!» – подумала с ужасом Юля, вспомнив кошмарные репортажи про сбитых пешеходов и протараненные машины.

Но тут произошло нечто еще более странное – вслед за «жигуленком» появился большой черный джип и, не тормозя, ударил в бок первой машины. Послышался такой треск, что Юле на миг показалось, что она оглохла. Перестав осознавать реальность, как будто вокруг были стены кинотеатра, а действие разворачивалось на широком полотне экрана, девушка смотрела, как из джипа вылез высокий плечистый человек, напомнивший ей голема, распахнул водительскую дверь «жигуленка» и вытащил оттуда хилого парня. Коротко размахнулся и ударил, затем еще и еще раз.

Только сейчас Юля очнулась, сообразив, что еще немного, и на ее глазах произойдет убийство. Нормальная девушка побежала бы прочь, зовя на помощь полицию или случайных прохожих, но Красицкая, видимо, не была нормальной, потому что с криком кинулась прямо к бугаю и ударила его кулаком в спину. А в ее груди вновь поднималась уже знакомая темная волна, будоража все существо. Юле вдруг показалось, что она способна убить, и ее рослый противник пошатнулся, на его лице промелькнуло странное выражение обескураженности. Должно быть, почувствовал ее настроение или испугался того, что увидел в глазах хрупкой девушки, едва достигающей его плеча. По крайней мере, он выпустил свою жертву и отступил.

Еще пара секунд, хлопок двери, и джип сорвался с места.

– Спасибо, – донесся снизу хриплый голос.

Оказывается, избитый парень сполз прямо в грязь. Его лицо было перемазано кровью, и черная в вечернем освещении густая струйка до сих пор резво бежала из носа. Кажется, довольно молодой, но из-за темноты не разглядишь. А еще волосы взлохмаченные, длинные, почти все лицо закрывают. Юле всегда нравились аккуратные, ухоженные молодые люди... ну, как Олег Волков, например.

– На здоровье, – ответила девушка. Ей снова стало противно, а еще она вдруг почувствовала странное опустошение. Будто из нее вылились разом все силы, на душе стало пусто и уныло.

Где-то послышался звук сирены.

– Садитесь, нам нельзя здесь оставаться. – Парень с трудом поднялся и, держась за машину, распахнул дверцу.

– Ты что, ненормальный? Ты вправду полагаешь, что я с тобой куда-то поеду?

– Пожалуйста, – парень нервно сглотнул. – У нас очень мало времени. Они подумают, что вы в игре. Пожалуйста, не оставайтесь здесь!

Он потянул Юлю за руку.

Уже второй раз за день неизвестно кто позволяет себе ее хватать...

Сирена взвыла где-то совсем рядом. Парень нервно вздрогнул и едва не свалился. Бедолага наполовину жив, а еще собирается вести машину.

– Ну как хотите, – он сел за руль.

А Юля вдруг поняла, что ему необходима медицинская помощь. Если по справедливости, наверное, это ее долг. Да ничего плохого этот хлюпик ей не сделает. Не в том состоянии.

Не успев еще подумать все это, девушка села в машину и с лязгом захлопнула покоренную от удара дверцу.

Натужно зачихал мотор. Автомобиль резко рванул с места и понесся по улице.

Впервые с Юлей случилось подобное. Ей было даже не страшно, словно она снова перенеслась в тот самый воображаемый кинотеатр. Она будто со стороны следила, как «жигуленок» петляет по улицам, и постепенно понимала, что сидящему за рулем парню действительно плохо и он, похоже, держится из последних сил. Иногда его голова начинала клониться к рулю, а машину все чаще и чаще заносило.

«Сейчас врежемся, и все закончится», – подумала отстраненно девушка.

Кажется, они выехали из города, свернули на обочину, резко вильнули и успели остановиться перед самым деревом. После чего парень за рулем окончательно сдался и тяжело повалился на руль то ли от усталости и боли, то ли просто-напросто потерял сознание.

– Приехали, – пробормотала Юля.

2. Страшная шутка

«Внимание, идет синхронизация», – объявил все тот же механический голос, а потом прибор пискнул и погас. При первом осмотре я даже не обратил внимания на эту штуку – не такой уж я автолюбитель, чтобы разбираться в устройстве машины.

Я с трудом перевел дыхание. За короткий промежуток времени я успел напридумывать черт знает чего. Но это же я, в конце концов, так что ничего странного, вполне для меня нормально. Потянувшись к панели, я попытался включить прибор, покрутив единственную имевшуюся на нем пимпочку, но лампочка больше не загоралась, навигатор снов, или что это еще там, признаков активности не проявлял. Что и требовалось доказать.

Конечно, никакого навигатора снов не было и быть не могло. Только такой оторванный от жизни человек, как я, мог поверить в то, что чудеса случаются. Не случаются или, по крайней мере, не здесь и не со мной.

Я осторожно выкрутил руль и медленно поехал по улице. Давно не сидел за рулем, да это и не для меня. Все время боюсь отвлечься, а потому ужасно напрягаюсь и едва тащусь на скорости сорок километров в час, вызывая адское раздражение у всех попутных водителей. Я их даже в чем-то понимаю, но лихачить – выше моих сил.

С трудом, совершенно измучившись, я довел машину до знакомого двора. Был там укромный закуток, куда как раз поместилась тетина «копейка». Мне повезло, и даже припарковаться удалось с минимальными потерями – снесенное о стенку зеркало я и не считаю, в конце концов, можно приделать обратно с помощью скотча.

Выйдя из машины, я с жадностью вдохнул свежий воздух. Голова подозрительно кружилась, а коленки явственно подрагивали. Взглянув на старенькое авто, я вздохнул. Вероятнее всего, все усилия окажутся напрасными, и никаких зацепок не найдется, а тетина машина и вовсе годится только на металлолом. Тем не менее я запер ее и пошел домой.

А ночью вдруг увидел странный сон. Странный даже для меня, на фоне моих по обыкновению ярких и сюрных сновидений.

Красивая девушка с темными волосами, подстриженными в ровное каре, улыбнулась ослепительно, хотя и немного бездушно.

– Приветствую вас, – сказала она, – я – система синхронизации и управления вашим навигатором сновидений.

Я усмехнулся, подумав, что настоящая девушка не улыбалась бы мне подобным образом. Ну конечно, передо мной электронная система, это все объясняет.

– Привет, система, – отозвался я, вспоминая, не читал ли в последнее время что-то из области киберпанка, навеявшее мне вот такой причудливый сон.

– Приступаем к первой стадии обучения, – объявила тем временем она, и мы вдруг, как это и бывает во снах, оказались в автомобиле. – Включите зажигание и разгоните машину до ста восьмидесяти километров в час в максимально короткое время. Отсчет пошел.

Я невольно засмеялся. Так вот с чем связан сон! Это вылезают наружу мои комплексы по поводу вождения. Но не успел я это подумать, как удивился: еще никогда не рассуждал во сне так здраво и не осознавал с такой четкостью, что действительно вижу сон.

– Включите зажигание, – механически повторила девушка.

Пришлось подчиниться, хотя бы для того, чтобы посмотреть, что еще выкинет подсознание.

Передо мной была пустая, уходящая за горизонт, дорога. По обочинам – какие-то невнятные поля, как рисуют в компьютерных гонках эконо-класса. Если разобраться, я ничем не рискую, но по позвоночнику все равно пробежал неприятный холодок.

– Приступайте к разгону. Отсчет пошел.

Я слишком резко переключил передачу, и машина заглохла.

– Включите зажигание...

Просто-таки не сон, а заевшая пластинка!

Я зажмурился, пытаюсь переключиться на что-то другое или, на худой конец, проснуться. Но номер не прошел. Открыв глаза, я снова обнаружил себя в машине. Похоже, чтобы выбраться из сна, мне потребуется выполнить все требования.

Автомобиль глох с завидной регулярностью, только нервов моей электронно-механической наставницы оказалось достаточно, чтобы вытерпеть это. Настоящий автоинструктор давным-давно сошел бы с ума или выкинул меня из машины с требованием никогда в жизни ни при каких обстоятельствах, даже под угрозой немедленной жестокой смерти, не садиться за руль.

Наконец что-то стало получаться. Набрав скорость в девяносто, я чувствовал себя героем, однако моей наставнице этого оказалось мало.

– Прибавьте скорость, – монотонно говорила она.

От злости я вдавил педаль в пол, машина рванула, словно прыгнувший хищник, и понеслась. Перед глазами, сливаясь в трудноразличимую серую ленту, летело дорожное полотно. Победа! Неужели я победил, я смог! И тут дорога резко свернула. Я, конечно, не справился, автомобиль занесло. Словно в страшном сне (погодите, а ведь это и вправду только сон!.. или все-таки нет?..) я увидел приближающееся дерево, услышал чудовищный лязг, а потом был удар – такой, что мир перевернулся у меня перед глазами... Яркая вспышка – света?.. боли?.. не понять.

– Включите зажигание...

Я моргнул. Никакого дерева. Мы опять в начале пути. Я в машине, а рядом со мной – невозмутимая инструкторша с каре. Такое ощущение, что игру перезагрузили.

Сумасшествие какое-то.

Нужно начинать все с начала.

И я начал.

Я разбивался несчетное количество раз – вылетая с трассы, сталкиваясь с неизвестно откуда взявшимся встречным автомобилем, цепляя колесом обочину и кружась с невероятной скоростью вокруг своей оси... Я умирал тысячью смертей, чтобы снова очутиться в исходной точке и услышать неизменное «Включите зажигание!». Происходящее все более напоминало компьютерный тренажер, тем более что раз от раза программа усложнялось. Стоило мне освоить какой-либо трюк, как передо мной ставили следующую задачу. Казалось, это никогда не закончится.

Но внезапно в машине включилось радио, и я узнал свою любимую песню, стоявшую у меня на будильнике.

– Ты еще не встал? Поторопись, в институт опоздаешь! – послышался вслед за этим мамин голос.

Застонав, я открыл глаза.

Значит, я все-таки спал и видел сон. Но до чего же реалистичный! Все тело чудовищно болело, словно я и в самом деле побывал во всех тех катастрофах, а голова и вовсе казалась составленной из отдельных, не связанных между собой фрагментов.

С трудом я сполз с кровати и поплелся в ванную. Из зеркала на меня взглянул древний ужас: косматый, с запавшими усталыми глазами и резко очерченными скулами.

– Изыди, – прошептал я своему отражению и взмахнул рукой. Но оно, конечно, не пропало, и свежести моему внешнему виду тоже не добавилось. Странно, но в реале магия почему-то не работает. Думаю, это большая подстава.

Пришлось умываться, хоть как-то приводить себя в порядок и ехать в университет.

Лекции казались мне сегодня особенно утомительными, а из головы не выходил странный сон. «Интересно, а в реале у меня так получится?» – промелькнула дикая мысль.

Совершенно дикая, и я сам это понимал. Никто не учится во снах. Конечно, существует байка про то, что информация во сне лучше записывается на подкорку, но, пожалуй, даже я не верю в это наблюдение полностью. Иначе не потребовалось бы всех этих вузов. Спи себе, сколько хочешь, и учись во сне... Кстати, неплохая идея. Лично меня такое бы абсолютно устроило.

Учебный день по закону подлости тянулся сегодня бесконечно. Втрое дольше обычного. Но наконец закончился и он.

И вот я снова стою перед тетиной машиной, до боли сжимая в руке ключ от зажигания. В этот момент мне было так страшно, как, пожалуй, никогда. Как перед бурей. Ощущение чего-то неумолимого, жуткого, способного подхватить мою бессмысленную, в сущности, жизнь, закрутить в вихре и смять, словно брошенный кем-то фантик.

Что-то меняется. Сейчас я ощущал это пронзительно ясно.

Задумавшись, как случилось это со мной частенько, я ушел в свой мир и уже представлял себя выделяющимся крутые виражи вокруг института. Правда, не на старенькой тетиной машине, а на блестящем красном «Феррари». В реальность меня вернула чья-то рука, совершенно панибратски похлопавшая меня по плечу.

Я вздрогнул, вылетел из сладких грез и снова очутился в грязном углу за гаражами. Передо мной, ухмыляясь, стоял парень лет, может, двадцати пяти – двадцати семи, светло-волосый, с красноватым рябым лицом и оттопыренными ушами.

– Твоя тачка, спящая красавица? – спросил он и выдул мне под нос пузырь из жвачки. – Эй, алле, тебя спрашиваю.

Настоящий герой, конечно, не ответил бы на такое оскорбительное обращение. Но в нашей реальности я никогда не был героем, а обстановка и бандитская рожа парня недвусмысленно подсказывали, что у меня могут возникнуть проблемы.

– Ну моя, допустим, – ответил я как можно небрежнее, не глядя ему в глаза, чтобы он не заметил моего страха.

Но он, конечно, заметил, и на красной роже нарисовалось особо мерзкое, просто крысиное торжество.

– Бреешь, – парень ухмыльнулся. Жвачечный пузырь с треском лопнул, и я едва удержал невольную дрожь. – Тачка не твоя. Давай ключ и вали, пока цел.

Конкретное предложение. Возможно, стоило бы на него согласиться, тем более что запах неприятностей уже бил в нос. Как-то вдруг стало понятно, что лопухий не уйдет просто так, что он из тех, кто привык брать то, что хочет, по крайней мере, пока чувствует более слабого противника. Перед сильным он, скорее всего, спасует. Я сразу отнес его к породе шакалов, храбрых лишь при строго определенных условиях: твякающих на тех, кто не может толком за себя постоять, и с восторженным причмокиванием лижущих более сильную руку. Мразь, мусор, но вот только одна незадача – мне нечего ему противопоставить. Да и есть ли ценность у проржавевшей насквозь «копейки»? Разве стоит она выбитых зубов или поломанного ребра! Все эти мысли пронеслись у меня в голове буквально за долю секунды, а в следующее мгновение я с удивлением поймал себя на том, что упрямо мотаю головой.

– Ты че, совсем псих? Не догоняешь? – парень посмотрел на меня с легкой жалостью, а потом коротко, без замаха, саданул в живот.

Боль обожгла все внутренности, словно на них плеснули кипятком. Даже глаза заслезались.

– Ну, что мычишь? – лопухий разглядывал меня в упор с равнодушным любопытством садиста, и я понимал, что следующий удар окажется еще болезненнее. – Давай ключ и проваливай – игра не для тебя.

«Игра?» – странное слово резануло, словно ножом разрезав пелену боли. О чем это он? Но спрашивать я не стал, вряд ли бы парень снизошел до ответа. Игра... В играх у меня все обычно было неплохо. Там, ловко управляясь с мышкой и клавиатурой, я бил более серьезных врагов, причем в гораздо больших количествах.

– Сразу бы так и сказал, – буркнул я, чувствуя нечто вроде опьянения от собственной дерзости. – Нужна мне очень эта ржавая тарактелка. Сейчас... Здесь есть один секретный штырь... Погоди...

Я открыл машину и, присев на сиденье, принялся шарить рукой где-то под приборной доской. Лопухий смотрел на меня, почти не мигая. Какой же он мерзкий! Почти как огнедышащие муравьи из «Фоллаута».

– Что ты там копаешься? – спросил парень.

– Понимаешь, сам не часто этой тачкой пользуюсь... Где-то здесь был штырь. Без него не уедешь. Вот зачем на такую развалюху дополнительные системы защиты ставить? Кто ее захочет угнать... Ну, кроме тебя, конечно...

Я нес какую-то чушь, от которой у меня самого едва не шевелились на голове волосы. Бред! Какой же бред! Однако нужно говорить что угодно, отвлечь его внимание от того, что я собираюсь сделать... Боже мой! Неужели я собираюсь это сделать?! Зачем? У меня точно крыша поехала. Моя семья права, хотя даже сестрица не представляет, до чего я чокнутый.

– Но машина, ты не смотри, что старая, зверь... Пятьдесят легко выжимает... – говорил я, тыкая ключом в зажигание.

Время вдруг сжалось в тугую спираль.

Поворот ключа... Паническая мысль, что сейчас-то эта тарантайка, конечно, не заведется, и неожиданно чистый рев двигателя. Вжатая до пола педаль.

Кажется, парень что-то заорал, но я толкнул его дверцей и на всех газах задним ходом вылетел во двор.

Боже! Я же не умею нормально ездить! Сейчас впишусь в какой-нибудь БМВ – и конец котенку серому. Но руки словно сами делали свою работу: я ювелирно развернулся перед чьим-то хищно блестящим джипом, чудом объехал выбежавшего на дорогу лопухого, попутно порадовавшись, что толкнул его, очевидно, не сильно, и помчался по двору. При чем в буквальном смысле помчался – я не смотрел на спидометр, но уверен, что там далеко за шестьдесят. Двор изгибался, как дорога в моем сегодняшнем сне... Странно, тело словно знало, что делать. Машина плавно вошла в поворот, даже не коснувшись припаркованного транспорта.

Е-еху! Я это могу! Я еду! Все набирая скорость, я понесся вперед и вдруг заметил в зеркале заднего вида тот самый джип, возле которого разворачивался.

«Это за мной», – кольнуло осознание. Может, лучше все-таки остановиться? Ну не убьют же меня за ржавую «копейку»?.. А может, и убьют. Если парню на джипе потребовалось угонять тетину проржавленную машину, дело точно труба. Могут и убить. Меня подобный поворот событий уже и не удивил бы...

– Маршрут построен, – сообщил механический голос.

Надо же, странный прибор, называющий себя навигатором снов, снова включился, и теперь на маленьком экране появилась линия. Красная точка – это, очевидно, я. Что, если и вправду последовать указаниям?..

По узкой полосе дороги в лоб мне двигалась еще одна машина. Случайный водитель? Или меня берут в тиски? Времени думать уже не было, я понизил передачу и вдавил в пол педаль газа. Машина зарычала и буквально прыгнула вперед.

Сейчас моя неожиданная карьера гонщика завершится лобовым столкновением. Судя по набранной мной скорости выжить в нем будет нереально.

«Ну что же, рано или поздно все кончается», – мелькнула в голове мысль. Мне и вправду вдруг стало безразлично, выживу я или нет. Но встречная машина остановилась, резко сдала задним ходом и нырнула в сторону, мы только немного соприкоснулись, когда я на полной скорости вылетал из двора.

Даже такое легкое столкновение едва не погубило все: заскрежетало железо, а руль рванулся из рук, точно живой. Не знаю, как мне все же удалось его удержать. Еще газу... Смотреть, есть ли за углом машины, совершенно некогда. Кажется, я уже стал фаталистом: будь что будет...

Тетина «копейка» стремительно вырвалась на широкую дорогу, разминувшись с отчаянно сигналившей «Маздой», и понеслась дальше, лавируя в потоке машин. Надо же, я и не предполагал, что так умею!

Взглянув в зеркало заднего вида, я с облегчением вздохнул: преследователя не видно. Отстал? Но едва я обрадовался, как знакомый джип появился справа, стремительно наращивая скорость. Навигатор рекомендовал мне резкий разворот, и я с ним согласился: понятно, что на прямой джип делает «копейку» за нечего живешь. Мое спасение – неожиданность, узкие дворы и как можно больше маневров.

Развернулся я лихо, нырнув под длиннющую фуру и с удовлетворением отметив то, что джипу придется притормозить. Маленькая победа уже есть. Продолжаем разговор.

Я сам не понимал, откуда брались у меня эти неожиданные умения. Воистину: хочешь жить – умей вертеться, но, кажется, еще вчера я не то что не решился бы на подобное, но просто не смог осуществить все те маневры, которые удавались мне сегодня. Следуя указаниям навигатора, я нырял во дворы, протискивался через узкие проходы, взобравшись на бордюр, проехал напрямик по газону и притом управлялся с рулем так, как мне не снилось ранее. Нет, вру, как раз и снилось. Только сегодня. Кажется, с этой ночи прошла целая вечность.

Наконец джип отстал. К этому времени сил не оставалось никаких. Каждая клеточка моего несчастного тела ныла, а коленка ноги, которой я выжимал сцепление, с непривычки была готова отвалиться.

Я погасил фары, чтобы машину не было видно в темноте, заглушил двигатель, опустил окно и, положив голову на руль, с жадностью вдыхал холодный осенний воздух. В голове была сущая каша. Что от меня хотели? Что за игра, и как во все это оказалась втянута моя тетя?.. Похоже, с этим навигатором сновидений дело обстоит серьезное. Теперь не оставалось сомнений, что тетю убили, и, вероятно, как раз из-за машины... или, что вернее, из-за встроенной в нее штуки.

И теперь охота началась на меня?

Из рта сам собой вырвался тихий стон. Да, я мечтал, чтобы моя сонная жизнь как-либо изменилась, чтобы в ней нашлось место настоящим событиям, как в любимых мною книгах, как в мечтах, где я легко совершал героические поступки. Но одно дело мечтать, другое – оказаться в реальной опасности. Не лучше ли мне спустить с обрыва эту дурацкую машину... Приехать, скажем, на набережную, я как раз знал одно тихое место, включить газ и отправить все свои неприятности на дно Москвы-реки... И что, даже не попробовать жить по-другому? А вдруг я испугался собственной тени, и на самом деле ничего мне не угрожает? Не проверишь – не узнаешь.

Решение принято, и я, уже без колебаний, вновь завел машину и медленно поехал по двору.

Странная женщина в огромных, не по погоде солнечных очках и нелепой шляпе с большими полями, украшенными искусственными цветами и перьями, замахала мне руками, словно хотела воспрепятствовать проезду. Но стоило мне остановиться, рванула прочь и скрылась. Сумасшедшая. Я пожал плечами и поехал дальше.

Черный джип ждал меня в арке на выезде, и я понял, что игра продолжается. Ну что же, еще погоняем!..

3. Чудной незнакомец

– Алиса! Можно тебя на минутку! – позвала Юля, осторожно стучась в дверь.

Маркиза недовольно заурчала. Кошка и без того недолюбливала Красицкую, а тут, понимаешь, пришла посреди ночи, будит... сейчас еще из-за нее хозяйка с теплого одеяла сгонит.

– Подвинься, Маркиза, имей совесть! – и вправду потребовала та.

Алиса отодвинула кошку, пристроившуюся спать прямо у нее на груди, и посмотрела на экран мобильного. Второй час ночи. Время, не подходящее для визитов. Если только не случилось чего-то экстренного. Сердце взволнованно стукнуло. Девушка выбралась из постели и прямо в пижаме со смешными жирафиками и лунами подошла к двери.

Выглядела Юля ужасно. Взлохмаченная, грязная, на щеке и лбу – бурые отпечатки. Кровь. Осознав это, Алиса без лишних слов втащила подругу в комнату.

– Ты ранена? Нужна помощь? – быстро спросила она, пытаясь оглядеть Красицкую на предмет видимых повреждений.

Маркиза, чей хвост был настороженно поднят, понюхала гостью и с явным презрением чихнула.

– Я не ранена, – Юля казалась растерянной, – но помощь нужна... Не пройдешь ли со мной?

– Хорошо, – отозвалась Алиса.

Панова уже поняла, что дело действительно срочное и важное, а потому поспешно натягивала джинсы и любимый полосатый свитер.

Как показывал опыт, случиться у них могло что угодно: хоть прорыв древних богов, хоть появление демона, желающего заполучить чью-либо душу.

Действительность оказалась более странной, чем любые предположения. Неподалеку от здания общежития стояла старая машина, кажется, держащаяся целой исключительно за счет спаявшей детали ржавчины и грязи. Внутри сидел странный парень. Его лицо наполовину занавешивали длинные черные волосы, но даже в этих условиях Алиса прекрасно разглядела разбитый нос и стремительно опухающую щеку.

– Это Влад, – представила необычного гостя Юля. – У него небольшие проблемы.

– Вижу, – Алиса села в машину на соседнее с парнем сиденье и встретила изучающий взгляд темных, кажущихся в темноте черными глаз. – Привет, Влад. Я Алиса.

– Привет, – хрипло буркнул Влад, перестав сканировать ее взглядом.

– Мы случайно познакомились, – Юля тоже села в машину сзади и, похоже, чувствовала себя неловко. – Влада едва не убили на моих глазах, и я его немного подлечила... Но это только начало проблем. Он рассказал кое-что странное. Мне кажется, в целом, по твоей части.

– Я слышал, ты читаешь сны и чистишь карму, как «Тайд»? – Парень, несмотря на побитость и крайнюю степень усталости, еще пытался держаться и даже был способен на иронию. Уже неплохой признак, значит, не все так плохо.

– Извини, не чищу, – нечто подсказывало Алисе, что добиться его доверия будет нелегко, и для этого нужно держаться максимально открыто. – Но в снах действительно немного разбираюсь. И у тебя, конечно, всегда есть выбор: уйти или поговорить о том, что происходит. Я как бы не навязывалась.

– У меня просто масса вариантов для выбора! – Парень невесело усмехнулся, а потом снова взглянул на девушку, и Алисе показалось, что он заглянул прямо ей в душу, таким пронзительным был его взгляд. – Ты слышала о навигаторе сновидений?

Алиса Панова уже давно ходила по миру снов и прекрасно знала, что это совершенно особая область, у которой есть свои пути и свои законы. Но чтобы в мире снов существовал навигатор, казалось уж совсем странным. Но парень не шутил. И не был похож на сумасшедшего.

– Рассказывай, – попросила она, не отрывая взгляда от ночного гостя.

Юля тихо вздохнула. Видимо, она уже слышала историю Влада, но собиралась прослушать ее повторно.

И он приступил.

Алиса слушала, не перебивая. Рассказ казался весьма странным.

– Значит, ты считаешь, что тебя втянули в непонятную игру и охотятся за тобой из-за тетиной машины, вот этой самой? – уточнила девушка.

– Похоже на то, – парень пожал плечами. – Впрочем, я полагаю, не из-за самой машины. Скорее из-за прибора.

– Но ты доверяешь нам, хотя совсем нас не знаешь? Вдруг мы тоже участвуем в этой самой игре? – задала Панова новый вопрос.

– А знаешь, мне уже все равно. Я смертельно устал и такой голодный, что, наверное, скоро сдохну, – пробормотал Влад. – Так что мне, в целом, уже безразлично.

Парень откинул с лица прядь волос и посмотрел на Алису так устало, что она поняла: у него и вправду закончились последние силы, и собственная судьба уже его не волнует.

– Ой, – охнула Юля. – Извини, не сообразила сразу. Тебе надо бы что-нибудь поесть. Сладкий чай и шоколад подходит сейчас лучше всего.

– Лично мне лучше всего помогает мясо, – буркнул гость, а потом широко зевнул и откинулся на спинку. Его глаза слипались.

Алиса оценила обстановку. Возвращаться домой ему, похоже, нельзя. Скорее всего, там ожидает засада. Значит, действовать придется по обстоятельствам. Скажем, загнать машину на стоянку у общежития. Вряд ли кто-то полезет угонять ее под носом у инициатов, а если полезет, пожалеет об этом. На первое время стоянка станет идеальным убежищем. А вот парня придется где-то устроить. Хотя бы на одну ночь, пусть отдохнет, а уж там разбираться.

– Переночуешь у нас, – предложила она, оглянувшись на Юлю. Та кивнула, но вопросительно приподняла бровь. Водить посторонних в общежитие, мягко говоря, не поощрялось.

– Да где угодно, – отозвался парень.

– Значит, так, – как бы ни не хотелось, приходилось брать дело в свои руки, и Алиса очень рассчитывала на то, что они с Юлей справятся с ситуацией. – Я займусь охранником, а вы влезете в окно.

Красицкая кивнула, причем, без всякого энтузиазма. Алиса тоже не испытывала этого чувства. Парень был темной лошадкой, и не факт, что стоило приводить его к себе. Возможно, это чей-то ловкий ход, направленный против них. Но если оставался хотя бы один процент из ста, что Влад говорит правду и действительно находится в опасности, бросать его на произвол судьбы стало бы преступлением.

Оставить его ночевать – прекрасная идея.

Когда гость заснет, можно будет пробраться в его сон и узнать о странном незнакомце побольше. Мало кто справится с Алисой на ее территории. В общем, рискнуть следовало.

– Загоните машину на стоянку и выходите через десять минут, – сказала она и, хлопнув дверцей, бодро направилась к крыльцу.

Времени было мало, поэтому Алиса сразу отправилась к Олегу Волкову. Территория, конечно, охранялась, и никто не впустит неизвестного молодого человека в здание общежития.

– Олег, я тебе потом все объясню, – выпалила Алиса, едва дверь комнаты открылась и на пороге появился смешной взлохмаченный Волков. – Требуется твоя помощь с охранными системами. Нужно провести сюда одного человека... Через окно на первом этаже...

Волков хмыкнул, и девушка сама сообразила, как странно звучали ее слова. И любой другой на месте Олега, конечно, как минимум потребовал бы немедленно все объяснить, а как максимум тут же отказал в помощи. Любой другой, но не Олег Волков.

– Чуд, сидеть, скоро вернусь, – скомандовал он собаке и, аккуратно закрыв дверь комнаты, последовал за Алисой.

Дальнейшая операция прошла без сучка и задоринки. Алиса с Олегом пробрались в одно из помещений кухни, располагающееся на первом этаже, и открыли окно. Далее Олег, подключившись к охранной системе, закольцевал изображение на камерах, а Юля привела под окно Влада. Правда, чтобы втащить его в окно, тоже потребовались усилия. Парень то ли не отличался ловкостью и не имел навыков лазания по чужим окнам, то ли просто очень устал.

Но так или иначе, желаемое оказалось достигнуто.

– Переночуешь у нас, а потом решим, что делать, – сказала Алиса Владу, когда его вели в комнату, которую Юля Красицкая любезно согласилась уступить своему гостю на ночь; сама Юля собиралась поспать у Алисы.

Олег не задавал вопросов и держался очень ровно, хотя, как понимала Панова, слегка напряженно.

– Я надеюсь, вы знаете, что делаете, – сказал он, когда Влада разместили в комнате, а Алиса отправилась за едой.

– Надеюсь, – отозвалась девушка.

Когда Панова вернулась в комнату с подносом, парень, похоже, уже крепко спал. Но Алиса, конечно, сочла нужным это проверить. Уж спит человек или нет, она умела чувствовать совершенно точно. Нужно всего лишь прикоснуться... Но когда девушка дотронулась до бессильно висящей руки Влада, ей стало страшно.

Это не было обыкновенным сном. Скорее – темная пропасть и закручивающаяся спирально воронка, куда едва не утянуло ее саму. Алиса отшатнулась, поспешно отдернув пальцы.

– Что-то не так? – Юля застыла посреди комнаты, не выпустив из рук перехваченный у подруги поднос с едой и горячим чаем.

– Я... не знаю, – девушка с трудом подбирала слова. – Никогда с таким не сталкивалась...

Она поманила подругу за собой из комнаты. Непохоже, чтобы спящий мог их слышать, но все же лучше не рисковать.

Юля наконец поставила поднос на стол и вышла вслед за Алисой.

– Он спит? – спросила Красицкая осторожно.

– Вроде того, – при воспоминаниях об ужасной воронке Алиса невольно поежилась. Уже не раз она убеждалась, что стоит только решить, что знаешь о чем-нибудь всё или почти всё, как жизнь обязательно преподнесет тебе новый сюрприз. – Я бы сказала, с этим парнем нечто происходит, но не понимаю пока, что именно... Ты уверена, что встретила его случайно? Вдруг встреча была подстроена?

– Разумеется, не уверена, – Юля прислонилась к стене, Красицкая тоже выглядела изрядно уставшей. – Ни за что нельзя поручиться.

– А вот теперь, пожалуйста, расскажите обо всем подробно, – потребовал Олег, ожидавший обеих на пороге комнаты.

Юля вздохнула и начала рассказ...

* * *

Незнакомец не понравился Олегу с первого взгляда. От него пахло неприятностями. Даже не пахло – воняло. Волков еще никогда настолько явственно не чувствовал приближение проблем. По-настоящему больших проблем. Если бы не девчонки, он бы не пустил этого типа в общежитие и вообще предпочел, чтобы тот не появлялся на их горизонте. Даже его внешний вид – слишком расхлябанный: длинные волосы, мятая одежда, – показался Волкову неприятным.

– Я ему верю, и ему нужна наша помощь, – безапелляционно заявила Юля на их маленьком совещании.

И Олег уже не стал возражать. Тем более он чувствовал по отношению к Красицкой нечто наподобие смутной вины, хотя рассудком и понимал, что корить ему себя не за что, он не совершил ничего не то что плохого, напротив, постарался сделать для Юли как можно больше хорошего, фактически спас ее. Но разве здравые соображения когда-либо влияли на подсознание? В общем, чувство вины и неловкости никуда и не делось.

– Игра, говорите? – Олег чихнул и принялся вводить запрос в Маленького Брата – так звали верный ноутбук, который Волков усовершенствовал собственноручно и который уже не раз помогал в различных сложных делах.

Был у Олега еще один талант: ему попадались только нужные ссылки, иногда на первый взгляд даже не подходящие к запросу, но именно те, которые напрямую относились к ситуации.

Вот и сейчас первая же ссылка привела его на закрытый форум, взломать который, в общем, не составляло для Волкова никакого труда. На форуме обсуждали некую игру, правда, никто из участников дискуссии не участвовал в ней лично. Все истории происходили обычно с «одним знакомым». Судя по крайне недостоверной информации, а именно так Олег оценил содержание форума, игра позволяла добиться всего, что угодно: деньги, власть, умения. Но пройти ее было почти невозможно. И еще в ней, кажется, убивали.

– Ничего себе, – выдохнула Юля. Они с Алисой сидели рядом с Олегом и так же напряженно вчитывались в текст. – Дело, похоже, серьезное.

– Еще как, – кивнул Волков. – Но главное, непонятно, кто за этим стоит. Должен быть какой-то организатор. Или организаторы. У них, наверное, собственные цели, которые они не спешат афишировать. Сомнительно, что все это устроено исключительно ради фана.

– За всем стоят те, у кого есть способности, я почувствовала, когда пыталась попасть в сон этого парня, – едва слышно проговорила Алиса, и все трое переглянулись.

Олегу показалось, что в этот момент по комнате пронесся порыв ледяного ветра, а Чуд, лежавший у ног хозяина, настороженно поднял голову и оскалится.

Те, кто имеет способности.

Ни Олег, ни девушки не произнесли этого вслух, но Волков был уверен, что все они подумали сейчас об одном и том же. Не инициаты ли организовали эту игру? Вполне в их духе. Может, как всегда, ищут таланты, может, проводят один из своих не слишком-то гуманных экспериментов. Раз уж речь зашла об особых способностях, других игроков на этом поле Олег не знал. Но это значит, что ввязываться и вправду не стоит.

– Посмотрим другие ссылки, – дипломатично предложила Алиса.

Но больше ничего внятного не нашлось. Второй ссылкой шла информация о падении с крыши высотки некой Михайловской Виктории Владимировны.

– Это, наверное, тетя Влада. Та самая, от которой ему досталась машина, – тут же предположила Юля.

– И эта тетя тоже была в игре, – пробормотал Олег.

Картинка вырисовывалась на редкость неприглядная. Ну почему проблемы преследуют их? Почему они не могут хоть какое-то время пожить как нормальные люди? Слушать музыку, ходить в кино, болтать о пустяках и не думать о древних богах, секретных изысканиях, выходящих из книжных страниц демонах и прочем, с чем обычный человек сталкивается только в книгах или фильмах. Хотя бы полгода нормальной спокойной жизни – разве это много?..

– Ему нужна помощь, – после продолжительного молчания негромко, но решительно заявила Юля.

– Придется разбираться, – Алиса нагнулась и почесала за ухом Чуда.

Спорить с ними обеими Олег уж точно не мог. Девочки решили – значит, придется действовать.

– И мы не должны рассказывать о том, что происходит, – напомнил он, подразумевая возможное участие инициатов в этой так называемой игре.

– Согласна, – кивнула Алиса.

Олег взглянул на часы: завтрашние занятия никто не отменял.

– Ну что же, пора спать, завтра продолжим, – предложил он. – На время лекций пусть ваш Влад посидит взаперти в общежитии, а потом надо найти ему надежное убежище.

Девушки согласно кивнули.

Волков уже собирался закрыть окно поиска, как вдруг заметил в углу страницы рекламу фирмы, занимающейся услугами оцифровки. Имеет ли она отношение к делу, не понятно, но Олег на всякий случай перешел на ее сайт и сохранил себе ссылку. Мало ли, вдруг пригодится. Конечно, удача – птица вольная, но Волков не сомневался в том, что везет лишь тем, кто не пренебрегает мелочами, а самые удачные совпадения бывают очень тщательно продуманы и подготовлены.

На этом девушки отправились в комнату к Алисе, а Олег, приняв душ, улегся на кровать и, прежде чем заснуть, минут пять думал о новом знакомом, свалившемся им на голову, словно снег. Нельзя исключать вероятность того, что это проверка для них самих. Как и то, что это вовсе не проверка и дела весьма и весьма серьезны.

Черт бы побрал инициатов с их склонностями к экспериментам!

На этой мысли Олег все же заснул.

А утром выяснилось, что таинственный молодой человек исчез, умудрившись как-то пройти мимо бдительной охраны общежития. На подушке осталась лишь короткая записка. Волков перечитал ее несколько раз, чтобы ничего не упустить.

«Спасибо за помощь! Не хочу втягивать вас в неприятности. Постараюсь разобраться сам. Было очень приятно познакомиться. Влад».

И ни словом больше.

Ну что же, он сам ушел, и, возможно, это к лучшему. Как говорил один известный исторический персонаж: нет человека – нет проблемы³.

³ Данное выражение: «Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы» приписывается И. В. Сталину.

4. Искусство уклонения

Эту ночь я снова провел беспокойно. Теперь меня взялись обучать приемам рукопашного боя. Очевидно, несложным, но я и этого не умел. Вывернуться из захвата, выбить из руки оппонента оружие, уйти от удара, сгруппироваться при падении. Уже немало... если это придется применять. А по вчерашнему опыту я очень даже подозревал, что придется. Если вчера меня научили уходить от погони и тут же эту погоню устроили, значит, скорее всего, по правилам этой дурацкой игры сегодня ждет рукопашная. А дальше что?.. И еще – к чему это, ради каких целей?

В голове бродили разные мысли.

Может, если залечь на дно и все же столкнуть в реку машину, меня оставят в покое?.. И я вдруг отчетливо представил свои унылые серые будни. Институт, где я всегда останусь странным типом, книги и игры, заменяющие мне все. Дни будут идти за днями, монотонно и неотвратно, как падающие на голову узнику капли. Была такая изощренная пытка. В конце концов эти капли, заставляя пытаемого страдать, пробивали его голову. Так, очевидно, случится и со мной. Со временем я окончательно переселюсь в свою воображаемую вселенную, а в реальном мире ничего не будет происходить – ни-че-го. Это же страшно, когда с человеком ничего не происходит. Когда его жизнь похожа на стоячую воду, в ней естественным образом возникает тина и начинает пованивать.

А что, если игра – это мой единственный шанс? Шанс что-то действительно изменить и измениться? Опасность лишь придает остроты. Вчера мне в вены словно ввели раствор адреналина. Уходя от погони, нарвавшись на засаду или встретившись с необыкновенной девушкой Юлей, я чувствовал нечто такое, чего не ощущал еще никогда. Сердце билось особенно часто, и даже воздух казался слаще. Наверное, рано вот так сразу бежать при первой же опасности. Можно сначала приглядеться, не особенно рискуя... соблюдая разумную осторожность. И нужно узнать, что же случилось с тетей, возможно, найти ее убийцу и отомстить. Тете Вике это понравилось бы... Она всегда пыталась меня разбудить, и вот, как ни парадоксально, ей удалось это после смерти. Все-таки мне повезло с тетей, она совершенно необычный человек.

Проснувшись в чужой комнате, я осмыслял все это минут пять, а потом принял душ, удивившись роскошным условиям общежития, на которые вчера от усталости и под воздействием стресса не обратил особого внимания, быстро натянул на себя одежду, накорябал прощальную записку и выглянул в коридор. Вроде никого. Пора уходить. Я решил рискнуть, но это вовсе не значит, что нужно подвергать опасности своих новых знакомых. Судя по обстановке в комнате, это детки богатеньких родителей, не знающие забот и проблем. И общежитие у них элитное, как какой-нибудь пятизвездочный отель, и институт, готов спорить, блатной. Не МГИМО и не МГУ, но наверняка что-то новомодное и крутое. Вряд ли мои новые знакомые сталкивались с чем-то серьезнее скуки. Нет, они мне, в любом случае, не помогут.

Где-то в груди кольнуло воспоминание – хрупкая светловолосая девушка, отважно бросившаяся на здорового парня в самый критический момент... Да, и богатенькие способны на благородные поступки. Юля... Имя казалось карамелькой на языке, от него во рту становилось немного сладко. Нет, я не имею права портить ее жизнь, мне нет места в ее жизни. Ни в ее жизни, ни в жизни ее подруги с необычными глазами. Обе девушки пришли мне на помощь не раздумывая. И ценность этого поступка повышалась из-за их мажористости... Нет, это даже смешно – представить меня рядом с ними. Значит, нужно уйти.

На тумбочке лежал пропуск на имя Юлии Красицкой, и я сунул его в карман: вероятно, это поможет выйти без всяких вопросов. А Юля потом разберется, восстановит как-нибудь.

Было еще раннее утро, однако в коридоре уже показались студенты. Кто-то косился на меня. Не удивительно. Мрачный, в потрепанной куртке, я наверняка плохо вписывался в атмосферу этого благополучного гламуренького общества. «Как ворона среди голубей», – подумал я, и этот образ мне неожиданно понравился. Прикинувшись, будто в упор не вижу любопытных взглядов, я спустился на первый этаж. Ага, турникеты. Так я и думал.

Я приложил пропуск, турникет пискнул, зажглась зеленая лампочка. Отлично, можно уходить. Я уже почти дошел до двери, когда дорогу неожиданно загородил амбал в униформе охранника.

– Я тебя не знаю, – слышался низкий голос, и на меня уставились сканирующие глаза, принадлежащие скорее не живому человеку, а роботу из кибервселенной.

Сердце дрогнуло, а внутри будто натянулась стальная струна. И страшно, и как-то неожиданно приятно, волнующе.

Может, это та самая проверка новообретенных навыков рукопашного боя?.. Но, оценив комплекцию амбала и сопоставив ее с собственными параметрами, я вдруг подумал, что предпочел бы отложить испытания. В свете некоторых обстоятельств собственные шансы показались мне не слишком высокими. Вот бы сейчас вырубить его легким хуком, как делают это парни в боевиках. Было бы здорово: короткий, без замаха, удар в челюсть – и туша с грохотом падает на пол, а рефери объявляет безусловную победу Владислава Астова. Ура! Цветы и аплодисменты.

Эта картинка показалась такой яркой и забавной, что я улыбнулся.

– Ты кто такой? – повторил охранник, и по тому, как напряглись его мышцы, я понял, что кое-кто тут, пожалуй, прошел школу рукопашного боя не сегодня ночью и, возможно, гораздо лучше умеет управляться со своим телом.

Во рту стало полынно-горько. Ну вот, только расхрабрился... Думал, что справлюсь с реальностью, а она прет на меня стокилограммовой тушей с бесстрастными киберглазами.

И в этот момент на мое плечо легла чья-то рука.

– Вить, ты что, ополоумел? – слышался приятный девичий голос. – Зачем новенького пугаешь?

Я скосил взгляд. Рядом стояла невысокая девушка с мелкими чертами лица и шапкой черных, коротко стриженных кудрей, неукротимо топорщащихся во все стороны. Совершенно незнакомая девушка. В целом симпатичная и бойкая, такие никогда меня не замечали.

– А, новенький, – охранник явственно расслабился. – Сразу так бы и сказал.

Он вернулся в свою стеклянную будку.

– Пойдем, – шепнула черноволосая.

Я выдохнул и последовал за ней. Что еще за сюрприз?..

Мы вышли из стеклянных дверей, и я жадно вдохнул свежий ветер. А действительно, как мне и помнилось, воздух стал острее и слаще... Он изменился. Или это изменился я сам?..

– Я Ника, – представилась спасительница, подавая для пожатия ладошку, и засмеялась: – Да не смущайся так, я никому не расскажу.

– Правда? – я в легком недоумении пожал протянутую руку. – Я Влад. А можно спросить, что именно ты не расскажешь?

– Ничего! – Ника заговорщицки подмигнула. – Говорю же: не смущайся. Видела я тебя вчера с Юлей. Все имеют право на личную жизнь.

Вот ведь черт! Она прямо намекала на то, что у меня что-то с Юлей... Я даже открыл рот, чтобы возразить, но в последний момент решил поступить иначе.

– Ты и вправду не говори, пожалуйста, – вместо этого заявил я. – У вас такие строгие правила...

– Это точно! – усмехнулась девушка. – Ну, бывай. Теперь тебя Витя запомнил, у него глаз-алмаз, так что, если что, можешь не беспокоиться.

Она махнула рукой и быстро зашагала прочь.

«Надо было передать через нее пропуск», – опомнился я, осознав, что сжимаю в руке пластиковый прямоугольник, но почему-то не окликнул Нику и, напротив, сунул пропуск в карман куртки.

Вывести машину со стоянки не составило никакого труда – никто уже не пытался меня остановить. Вроде благоприятный знак. «Должна же в жизни быть полоса везения, – думал я, двигаясь в потоке машин, – почему бы не сейчас?..» Сейчас она очень кстати.

Путь до дома также оказался благополучным. Я пытался обнаружить, не идет ли за мной слежка, несколько раз останавливался и приглядывался, пару раз резко уходил направо из крайнего левого ряда и нырял в узкий, как кишка, переулочек. Раньше мне такие выкрутасы и не снились... Смешно, именно со снов все и началось. Со снов и фантазий... А если я и сейчас сплю? Вдруг все, что происходит, не по-настоящему? Что делают, когда хотят взять управление сном на себя? Вроде смотрят на свои руки. Руки как руки, и от щипка становится больно. Нет, наверное, это все же не сон. А если и сон, то такой правдоподобный, что лучше вести себя по-умному.

Зазвонил мобильный.

– Влад! Где ты был всю ночь? – волновалась мама.

– Э-э-э... – я замялся. – У друзей. Извини, не предупредил.

– Ну, конечно, – рассердилась мама. – Позвонить у тебя времени не нашлось. Наверняка был очень занят.

Ее даже не смутило, что обычно таких друзей, у которых я мог бы остаться на целую ночь, у меня не было. Люди часто не слишком внимательны друг к другу.

А с тем, что я был занят, она угадала. Знала бы еще, чем именно... Нет, лучше пусть уж не знает.

– Сидели всю ночь в онлайн-игре. Я права? – предположила мама и, не дожидаясь ответа, поскольку в отношении меня вариантов не предполагалось, продолжила: – И что с тобой делать?

– Простить и дать что-нибудь вкусное, – предложил я.

Мама вздохнула.

– Смотри в институт не опоздай.

– Конечно! – соврал я.

Мама и отец на работе, сестрица в школе – никто не уличит.

Идти в институт я даже не собирался, но не говорить же об этом маме, которая не представляет себе ничего страшнее прогула занятий.

А вот я теперь представляю.

На этой благой мысли я добрался до своего квартала и остановился, не доезжая до дома. Совсем нелишне проверить. Вдруг впереди ждет нечто вроде сюрприза, как называли в «Винни Пухе» засаду.

Пройдя немного по улице, я не стал сразу заходить за угол дома, а сделал большой крюк за деревьями. И очень правильно: неподалеку от подъезда торчала подозрительная компания. И одного из этих типов я узнал. Лопухий. Вот и засада. Значит, вчерашние приключения продолжаются.

Итак, путь домой был отрезан. Пройти мимо этой группы незамеченным получилось бы только в плаще-невидимке. «Это следующий этап. Возможно, потом меня научат становиться невидимым», – хмыкнул я, и сам подивился тому, что еще способен на шутки. Глядишь, скоро вообще суперменом сделаюсь. Эдаким Джеймсом Бондом. Буду стрелять в прыжке, скалиться фирменной улыбкой и покорять сердца девушек.

Глупо!.. Я пару раз встряхнул головой, чтобы вытрясти из нее ненужные мысли. Вот опять меня несет в привычную колею – выдумывать вместо того, чтобы что-то делать. А выход, тем не менее, искать требовалось.

Я машинально засунул руку в карман джинсов и, вытащив связку ключей, в раздумье принялся вертеть их на пальце. И тут меня будто стукнуло. Спасение у меня буквально в руках. Когда-то тетя оставила мне ключ от своей квартиры. «На всякий случай», – так она сказала. Конечно, следует немедленно поехать туда. Во-первых, чтобы укрыться от преследователей, а во-вторых, неплохо бы осмотреться: вдруг там найдутся какие-то зацепки. Непонятно, с чего это простое решение не пришло мне в голову еще вчера?..

Спустя еще минут двадцать ключ натужно поворачивался в замке тетиной квартиры.

Ну вот, дверь открыта. Я на миг задержал дыхание.

Входить было немного стремно. Не знаю, ну, как в комнату, где лежит покойник. Воздух в коридоре был спертым. Сразу чувствуется, что давно не проветривали.

Шагнув в сторону комнаты, я споткнулся о брошенные на пороге туфли, и к горлу подкатил комок. В этом была вся тетя: слишком непоседливая и живая, она предпочитала держать дом «в художественном беспорядке». На практике это означало, что только тетя Вика могла найти нужную вещь в своем доме, а посреди гостиной порой обнаруживались самые неожиданные предметы, скажем, прислоненная к креслу записка. Раньше этот дом всегда был полон звуков и суеты, а сейчас, лишившись хозяйки, словно сам умер.

Я разулся и прошел в комнату, всей кожей ощущая эту мертвую звенящую тишину. Все было так же, как при ее жизни. Вот в шкафу, за мутноватым от старости и пыли стеклом, моя фотография. На снимке мне восемь лет. Серьезный мальчик, наверное, даже слишком для своего возраста. Брови слегка нахмурены, и глаза грустные... Прошлое затягивало меня в свою черную воронку. Перед глазами встала драка в школе. И слова учительницы: «Влад, ты очень странный». «Да он просто чокнутый!» – с готовностью отозвался тот, кого я считал своим другом.

Телефонный звонок прозвенел за спиной, словно выстрел.

Я очень медленно оглянулся. Старый аппарат, невероятный уже раритет с крутящимся диском, который тетя Вика зачем-то упорно продолжала использовать, захлебывался трелями звонков.

Братъ или не братъ? Что, если это мои преследователи? Или, может быть, те, кто устроил эту странную игру? Вдруг кто-то сейчас все мне объяснит? Было бы очень кстати.

Телефон не замолкал, и я все же поднял трубку.

– Вика! Ну наконец! – послышался оттуда низкий мужской голос. – Ты что, хочешь, чтобы меня удар хватил? Вот негодница!

Разочарование и облегчение накрыли меня одновременно.

Звонил всего лишь Петр Илларионович, один из старых тетиных друзей. Мы встречались с ним у нее в квартире. Он всегда молодился и любил сыпать сомнительными шуточками, но тетя, похоже, его обожала. Думаю, у них когда-то был страстный роман.

– Петр Илларионович, это не тетя Вика, – отозвался я, присаживаясь на весьма потертый подлокотник дивана, помнившего еще мои детские игры.

– Владик? Будь здоров, Владик. Позови, пожалуйста, тетю Вику. Я до нее уже неделю не могу дозвониться.

Я похолодел. Ну да, из-за суеты и, главное, странности происходящего мы все совсем позабыли о Петре Илларионовиче. По крайней мере, я не вспоминал о нем до нынешнего момента. На похоронах его, кажется, тоже не было. Значит, он просто не знает о случившемся, для него тетя Вика до сих пор жива, и что самое скверное, именно мне надлежит стать

скорбным вестником. Есть такие в греческих трагедиях. Они появляются на сцене и мрачно изрекают сообщение о чьей-нибудь смерти. Статисты, воплощающие в себе неумолимую судьбу.

– Петр Илларионович... – я замешкался.

И он вдруг понял, из трубки донесся какой-то сдавленный звук.

– Что-то с Викой? – он явно пытался контролировать голос, но по легкой вибрации в тоне я понял, что для него это страшный удар. – Влад, ну не молчи же!

– Ее нет дома, – выдавил я из себя с усилием, а потом добавил: – И, кажется, уже не будет.

Может, не самая лучшая манера сообщать дурные вести, но уж извините, как умею.

– Она в больнице? Я хочу к ней поехать! – не замедлил отреагировать Петр Илларионович.

Ну вот, не нужно было мямлить. Он, конечно, неправильно меня понял, и теперь еще придется объясняться.

– Она на кладбище, – ответил я, понимая, что навряд ли смогу испортить ситуацию еще больше.

Тетин поклонник помолчал, осмысливая полученную информацию.

– Влад, – наконец сказал он напряженным голосом. – Я живу неподалеку. Пожалуйста, загляни ко мне.

А теперь придется на бис рассказывать про странную тетину смерть и, не дай бог, наблюдать, как из глаз Петра Илларионовича катятся скупые слезы утраты.

– Влад, очень тебя прошу. Твоя тетя была единственным близким для меня человеком. И еще... она оставила кое-что для тебя...

Вот с этого, если честно, и нужно было начинать.

– Хорошо, я приеду, – пообещал я и принялся записывать адрес, который диктовал мне Петр Илларионович.

* * *

Он скрылся! Юлю ужасно разозлила эта детская выходка. Недаром этот мерзкий хмурый тип так не понравился ей вчера. Нацарапал дурацкую записку – всем спасибо, все свободны – и смылся. А еще пропуск прихватил. Теперь придется как-то изворачиваться. Просто так пойти и заявить об исчезновении пропуска невозможно – сразу целое дело раздуют, придется объяснять, что, кто, зачем и почему. Наше тайное общество в опасности – и так далее. Наверное, зря она притащила сюда этого Влада.

– Забей, – посоветовал Олег, – наверняка он просто не хотел втягивать нас в неприятности. А что, нормальный поступок. Вполне мужской.

– Глупый поступок, – вздохнула Алиса. – Видела я вчера эту воронку... – девушка невольно поежилась. – Там что-то серьезное. Он один не справится.

– И что будем делать? Ринемся спасти вопреки его собственному желанию? – уточнил Волков, слегка нахмурившись. – Но куда? Он нам никаких контактов не оставил. Так, Юля?

– Да пусть идет, куда хочет, – Юля запахнула на груди пальто. – Ничего он не оставил, и не надо. Пусть сам свои проблемы решает. Всё. Забыли. С пропуском бы только уладить...

– Сейчас что-нибудь придумаем, – пообещал Олег, похоже, довольный, что разговор свернул с опасной темы. – И вправду, не нужно никого посвящать в то, что произошло вчера. Мало ли...

Алиса молчала, и Юлю посетило нехорошее предчувствие, что просто так подруга не остановится. Наверняка полезет искать этого Влада в мире снов и еще черт знает в какие неприятности вляпается.

Вопрос с пропуском решился очень просто: Олег отдал Юле свой, а сам гордо ходил по одноразовому проездному на метро – и без всяких проблем, турникет каждый раз услужливо, даже заискивающе, как казалось Юле, пищал и открывался. Глядя на это, Юля даже немного завидовала Волкову. Вот у кого ярко выраженный дар, а у нее что? Руками поводить, пошептать, как бабка, и ничего эффектного. И все же иногда дар целительства бывает очень кстати. Например, вчера...

Юля искренне собиралась выкинуть вчерашнее приключение из головы, но почему-то не получалось. Так бывает всегда: когда сознательно не хочешь о чем-то думать, оно упорно лезет тебе в голову, причем в самые неподходящие моменты.

– Красицкая, мне кажется, вы меня не слышите, – Вадим Петрович Мельников, ведущий предмет с нейтральным названием «теория знаний» и очень едким содержимым, оставившись перед Юлей.

Девушка смутилась, словно преподаватель прочитал ее мысли. Кажется, он этого не может... или все-таки может?

– Вы вернулись, вот и хорошо, – Мельников улыбнулся и поднялся на кафедру. – Итак, я готов предложить вам новую игру.

От этого слова Юля вздрогнула. Не может быть таких совпадений!

Аудитория затихла, по опыту зная, что Вадима Петровича нужно слушать очень и очень внимательно, мелочей в том, что он говорит, не бывает. Красицкая окинула взглядом соседей. По сравнению с первым курсом студентов стало значительно меньше. Именно тогда отсеялась большая часть, проявившая слабинку, не выдержавшая постоянной гонки. Сейчас их осталось немного. Двадцать семь человек. Но директриса недаром любила пословицу про количество и качество. Юля уже поняла, что инициатам не нужно много людей, им требуются компетентные, мобильные и, видимо, невозмутимо спокойные.

– Игра, – продолжил после паузы Мельников, – которая принесет счастливчику сразу пятнадцать баллов. Это неплохо, согласитесь. И у тех, кто находится в конце списка успеваемости, есть отличный шанс. Если все готовы меня услышать, продолжим.

Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Юле даже показалось, что она слышит поскрипывание ветки, льнущей к стеклу пятернями желто-коричневых листьев, словно в последней надежде шепчущей: «Впустите! Впустите!»

– Сейчас я подумаю о предмете. Громко подумаю. Ваша задача принести мне его. Всем понятно? – Мельников, опершись холеными руками о кафедру, оглядел аудиторию.

– Вадим Петрович, – подняла руку Марина, специализирующаяся, как и Олег Волков, на электронных системах, – но это неравные условия! Мысли умеют читать только немногие из нас!

Мельников посмотрел на свои пальцы, Юля знала, что они у него, как всегда, в идеальном порядке, и только после этого ответил:

– Разве я просил вас высказаться по поводу условий игры? Вопросы будут?

Над аудиторией пролетел легкий шумок, как вздох ветра, и затих.

– Ну и отлично, – Мельников сел на стул, положил перед собой часы и застыл.

Через несколько мгновений Лена, лучшая с курса в чтении мыслей, вскочила с места и бодро застучала каблучками по направлению к выходу. Вскоре за ней последовала Ника – ее способности лежали в смежной сфере и, видимо, профессор, действительно, громко думал. Вслед за ними потянулись остальные студенты.

Спустя еще пару минут в аудитории остались только Юля и сам профессор Мельников.

– А вы почему не побежали за остальными? – спросил Вадим Петрович, и голос его звучал, как всегда, ровно, без всякого любопытства. Так вежливо спрашивают при встрече о здоровье совершенно безразличного вам человека.

– А зачем? Думаю, там и без меня кутерьмы хватит, – пожала плечами Юля. – Вы думаете, они передерутся, когда дойдут до места?

– Зависит от того, насколько они повзрослели, – отозвался Мельников. – Вот у вас, например, я вижу значительный прогресс.

Девушка не ожидала похвалы и слегка растерялась, глядя на раскачивающуюся за окном ветку.

– Зачем все эти игры?... – спросила вдруг Юля. – Разве хорошо играть с людьми?

Это было странно – разговаривать с преподавателем через все пространство пустой аудитории, словно с другого полюса.

– Разумеется, нехорошо. Но так или иначе все играют друг с другом. Игры позволяют закалиться, стать умнее, предусмотрительнее. Разумеется, если это правильные игры.

– И у вас именно такие? – уточнила Юля.

– Не факт, – усмехнулся профессор. – Но вы попробуйте. Вдруг это ваш шанс. Лично мне кажется, лучше что-то делать, чем не делать ничего. Вдруг кому-то нужна ваша помощь.

– А если человек не хочет, чтобы ему помогали? – спросила Юля, снова, уже в который раз за этот проклятый день, подумав о Владе.

– Обычно человек принимает помощь, особенно в трудной ситуации. Он может отказаться от нее из гордости и самомнения, из недоверия людям и неумения общаться с ними, или из беспокойства за того, кто идет на помощь. В любом случае свой выбор делает каждая из сторон. Свой собственный, обратите внимание, Красицкая. Впрочем, я не специалист по этике и не собираюсь подносить вам готовый конспект. Мой предмет учит нас... чему, Красицкая?

– Самостоятельно делать выбор и не зависеть от чужого мнения и существующих установок, – бодро выдала Юля.

– Вот так, – Вадим Петрович мягко улыбнулся.

Юля кивнула. Конечно, он навряд ли знает о Владе и о том, что произошло вчера. Мельников говорит о ее товарищах. Возможно, им и вправду потребуется ее помощь. Что, если они действительно передерутся за загаданный профессором предмет. Нужно поспешить. Хорошо, что найти такую свору студентов будет нетрудно.

– Спасибо, Вадим Петрович! – искренне поблагодарила Юля и вышла из аудитории.

5. Неожиданная коалиция

Алиса покинула аудиторию вместе со всеми.

Лена уже выбежала из здания, а вот Ника вдруг повернулась и направилась к Алисе и Олегу.

– Предлагаю объединиться, – заявила она без всяких предисловий.

– Что? – удивленно переспросил Олег. Когда-то между ним и Никой шла самая настоящая война. Жестокая, без правил.

– Нам нужно действовать в команде, – прояснила суть своего странного предложения бывшая, ныне разжалованная староста. – Это же само собой разумеется. И не бойтесь, я вовсе не хочу вас подставить. Сами подумайте.

Алиса кивнула. Задание Мельникова явно не такое простое, как кажется на первый взгляд, иначе оно предназначалось бы только тем, кто читает мысли. Наверняка в нем полно подковырок.

– Нам изначально не нужно тратить время и силы на конкуренцию. Мы объединимся и будем значительно эффективнее тех, кто действует поодиночке. Понимаете? – нетерпеливо повторила Ника.

Чуть поодаль переминались несколько человек, обычно составляющих ее свиту.

– Но почему ты выбрала нас? – уточнил Олег. Он даже не скрывал, как ему не нравится бывшая староста.

– Прежде всего потому, что вам можно верить, – обезоруживающе улыбнулась девушка, тряхнув короткими темными кудрями. – А еще потому, что вы неплохи в деле. И вам везет. Целых три фактора. Мне кажется, достаточно для того, чтобы сделать на вас ставку.

– А почему мы должны поверить тебе? – не успокаивался Олег.

Алиса слушала его вполуха. Гораздо больше ее беспокоило сейчас то, что Юля куда-то пропала. Она вообще целый день была явно не в себе. И зачем только этот Влад возник вчера на их горизонте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.